

УДК 821.111-93(084)
ББК 84(4Вел)-80
Т98

Estelle Grace Tudor
OCTAVIA BLOOM AND THE MISSING KEY

Copyright © 2020 by Estelle Grace Tudor

Иллюстрации на обложке Awe
Иллюстрация карты на форзаце и нахзаце kindlynx

Тюдор, Эстель Грейс.

Т98 Октавия Блум и пропавший ключ. Книга 1 / Эстель Грейс Тюдор ; [перевод с английского Е. Ю. Рыбаковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 256 с. : ил. — (Мир за золотой дверцей. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-177256-7

Волшебная сказка о четырёх сёстрах, оказавшихся в мире, полном волшебства и опасностей.

Играя в прятки в огромном доме своей бабушки, Октавия и её сестра Беатрис заходят на чердак, где им строго-настрога запрещено появляться. Там они замечают крошечную дверь, ведущую в удивительный мир, населённый сказочными существами. Сёстры Блум и не подозревают, сколько секретов способен открыть ключ к золотой дверце, скрывающей множество чудес и семейных тайн, которые от девочек отчаянно пытались скрыть взрослые.

УДК 821.111-93(084)
ББК 84(4Вел)-80

© Е. Ю. Рыбакова, перевод на русский язык, 2023
© Awe, иллюстрации на обложке, 2024
© kindlynx, иллюстрация карты на форзаце и нахзаце, 2024
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-177256-7

Моим волшебникам...

Дину, Адаму, Хлое,

Нейтану и Джейку

Оглавление

ГЛАВА 1	9
<i>Прятки</i>	
ГЛАВА 2	23
<i>Полночная магия</i>	
ГЛАВА 3	37
<i>Затишье перед бурей</i>	
ГЛАВА 4	51
<i>Тайны открываются</i>	
ГЛАВА 5	65
<i>Через Волшебную дверь</i>	
ГЛАВА 6	81
<i>Замок Энвис</i>	
ГЛАВА 7	97
<i>В путь</i>	
ГЛАВА 8	113
<i>Уоттл</i>	
ГЛАВА 9	129
<i>Туманный север</i>	

ГЛАВА 10	145
<i>Будь что будет</i>	
ГЛАВА 11	161
<i>К звёздам</i>	
ГЛАВА 12	179
<i>Сообща работа спорится</i>	
ГЛАВА 13	193
<i>Ратный поход</i>	
ГЛАВА 14	209
<i>Пчелиный ковёр-самолёт</i>	
ГЛАВА 15	225
<i>Из праха</i>	
ГЛАВА 16	239
<i>Хранители ключа</i>	
СПИСОК ИМЁН	252
БЛАГОДАРНОСТИ	254

Прятки

Октавия Блум тихо, как мышка, присела на корточки и затаила дыхание.

Пылинки, мерцавшие в воздухе, щекотали нос. Девочку разбирал смех, но ей удалось сдержаться, закусив губу. Ни к чему шуметь и выдавать своё укромное место за старинным полосатым диваном. Если сидеть тихо, этот кон в прятки удастся выиграть. Сестра и кузины не догадаются искать её здесь: подниматься на чердак в бабушкином доме строго-настрого запрещено.

Вообще это был скорее не дом, а замок, врезанный между скалистыми утёсами на корнуолльском*

* Корнуолл — графство в юго-западной Англии, омывается проливом Ла-Манш и Кельтским морем. — *Здесь и далее прим. пер.*

берегу. Убедившись, что никто не пришёл, Октавия забралась на арочное окно и выглянула наружу. Внизу бушевали волны. Всматриваясь в бурный водоворот, девочка представляла грандиозные битвы, свирепых пиратов и дальние странствия. Морских разбойников Октавия ничуть не боялась — вот ещё, ей уже почти десять лет. Она не в первый раз прокралась на чердак, мечтая о приключениях. В набитом мхом кармане лежала маленькая кукла, а пятно мягкого солнечного света под окном было похоже на вход в сказочную страну.

Октавия рассеянно грызла печенье, которое тайком стащила из кухни, и думала о том, какую часть замка она ещё не исследовала. В старом, продуваемом сквозняками доме было множество неизведанных мест — потайных уголков и извилистых туннелей, идеально подходящих для игры в прятки. Однажды девочка пряталась в бабушкиной спальне и случайно споткнулась о торчащий из стены у окна кирпич. Он задвинулся в стену, и из-под оконного сиденья выехал секретный ящик, где лежали бабушкин браслет с подвесками и мятые листы пергамента. Вытирая со рта крошки, Октавия вспоминала диковинные цветы, нарисованные на верхнем листе. В этом не было ничего удивительного: бабушка страстно увлекалась садоводством и много часов проводила в оранжерее замка, не боясь перепачкать руки в земле.

Девочка увлеклась своими мыслями и испуганно вздрогнула, когда ей на плечо легла чья-то рука.

— Стуки-стуки! — пропел радостный голосок.

Октавия подняла глаза и увидела старшую сестру Фелисити.

— Как ты меня нашла? — спросила она, огорчившись, что её убежище раскрыто.

Фелисити насупилась и отряхнула пыль с хлопковой юбки.

— Ты оставила дверь приоткрытой, глупышка! Пойдём, ты же знаешь: нам сюда нельзя. Мы обещали бабушке слушаться, а то она пожалуется папе и маме, что мы не соблюдаем правила.

Октавия скорчила рожицу.

— Я вообще не понимаю, почему мы должны соблюдать какие-то правила. И почему мама с папой каждые каникулы куда-то уезжают и оставляют нас здесь.

Фелисити взглянула на младшую сестру и, вздохнув, наверное уже в сотый раз, объяснила:

— Ну как же ты забыла, Тави? Ведь они вместе с тётей и дядей ездят в экспедиции. Это важно: их компания производит натуральные лекарства, чтобы помогать людям. — Она говорила с упрёком, уперев руки в бока.

— Я помню, — с досадой ответила Октавия, — но мне бы хотелось, чтобы они хоть разок взяли нас

с собой. Это же так интересно — исследовать влажные джунгли или посетить Дальний Восток. — Девочка замечталась, воображая захватывающие приключения.

Фелисити нетерпеливо вскинула руки, и уголки губ дрогнули от лёгкой улыбки.

— Пойдём. Пора пить чай. Марта с Беатрис уже спустились в гостиную.

При упоминании двенадцатилетних двоюродных сестёр-близняшек Октавия лукаво заулыбалась.

— Они-то всегда слушаются бабушку.

Фелисити закатила глаза к потолку, но ничего не сказала, только схватила Октавию за руку и потащила к маленькой деревянной двери.

Вдруг обе девочки ойкнули и отпустили руки: между ними проскочила электрическая искра и лучиком метнулась в тёмный угол чердака, где, отразившись от потускневшего позолоченного зеркала, осветила плинтус.

Фелисити оторопела.

— Ты тоже это видела? — спросила она.

Октавия молча кивнула. Не в силах сопротивляться любопытству, она подошла к ярко освещённому углу.

— Тави, не надо... — прошептала Фелисити.

Октавия встала на колени и провела рукой по высокому плинтусу, где появилась крошечная

сияющая дверца, окружённая вьющимся плющом и цветами.

— Ты только посмотри, Флисс! — с удивлением воскликнула девочка.

Фелисити помедлила, но подошла к сестре.

— Откуда это взялось? — спросила она, распахнув зелёные глаза.

Октавия осторожно попробовала повернуть миниатюрную золотую дверную ручку.

— Заперто, но... погоди, а это что? — Она указала пальцем на едва заметный свиток пергамента, лежащий перед дверью.

Девочки переглянулись. Октавия потянулась к свитку, но тут на лестнице громким эхом отразился раздавшийся снизу крик:

— Октавия! Фелисити!

Младшая сестра взяла пергамент и поспешно сунула его в карман шортов, где он затерялся между кусочками моха, крошками печенья и куклой. В испуге вскочив на ноги, девочки ринулись к двери. Октавия наступила на развязавшийся шнурок кроссовки и чуть не упала. Сёстры одновременно протиснулись через проём, Фелисити плотно закрыла дверь чердака, и они на цыпочках спустились по деревянным ступеням в сумрачный каменный коридор. Там проказницы огляделись и юркнули в ближайшую комнату, чтобы перевести дух. В большом арочном

окне было видно, как с моря на замок надвигаются тёмные тучи.

Через несколько мгновений дверь распахнулась и в комнату сердито заглянула высокая строгая седоволосая женщина.

— Девочки, где вы были? Я обыскала замок вдоль и поперёк.. А что это у вас с одеждой?!

— Из-звини, бабушка, мы играли в прятки и не слышали тебя, — забормотала Фелисити, искоса поглядывая на Октавию и слегка качая головой.

Бабушка внимательно посмотрела на внучек прищуренными глазами и сказала:

— Очень хорошо; пойдёте, пора пить чай. — Она помолчала и с оттенком раздражения добавила: — Октавия, у тебя снова развязались шнурки.

В доме Эвелин Блум царил железный порядок, и дневное чаепитие начиналось ровно в половине четвёртого.

Когда Октавия завязала шнурок, они с Фелисити покорно проследовали за бабушкой в гостиную, где за столом уже сидели Марта и Беатрис с аккуратными светлыми косами и в безупречно чистых летних платьях. Они устремили на двоюродных сестёр любопытные взгляды, но те покачали головами.

— Потом расскажу, — одними губами произнесла Фелисити, садясь напротив кузин.

По пути Октавия погладила по голове Бронуэн — староанглийскую овчарку, которая взглянула на неё с обожанием. Усевшись за стол, Октавия первым делом взяла печенье и потихоньку сунула его собаке. Та осторожно схватила его зубами и легла под стол, грызя угощение как можно тише. Октавию очень радовало, что Бронуэн тоже в замке, — как будто девочка захватила с собой кусочек дома.

Разливая чай из чайника с чёрно-золотым узором, бабушка обвела внушек пронзительным взглядом.

— Хочу вам сообщить, что скоро приедет моя сестра Клара, — объявила она. — В её катере образовалась протечка, и ей нужно где-то переждать, пока его починят. — Она слегка поморщилась, словно эти слова оставили во рту дурной вкус.

Бабушка с сестрой были так же не похожи друг на друга, как Октавия и Фелисити. Октавия, с вечно выбившимися из кос огненными прядями, выющимися вокруг сердцеобразного личика, обладала свободолюбивым нравом и постоянно прибегала к столу чумазой и с блеском в глазах. У Фелисити было больше общего с кузинами: она не любила неопрятности и гордилась чёрными как смоль локонами, всегда аккуратно убранными во французскую косу.

— А когда приедет тётя Клара, бабушка? — вежливо спросила Марта, беря с подставки для пирожных булочку в глазури.

Вдруг из коридора послышался грохот, и Марта уронила угощение.

Чей-то голос проворчал:

— Кому пришло в голову поставить здесь эти гремящие доспехи?

Бабушка недовольно подняла брови.

— Думаю, это ответ на твой вопрос, Марта.

Убрав с колен салфетку, она положила её на стол и встала. В дверях появилась приземистая женщина, мокрая с ног до головы и нагруженная чемоданами и сумками. Довершали картину узловатая палка и позолоченная клетка, в которой сидела, уставившись на накрытый стол, рыжая белка.

— Ты забрызгала аксминстерский ковёр*, — вздохнула бабушка.

— Ах, не расстраивайся по пустякам, Эви! — прогремела тётя Клара. Громкий голос на удивление не подходил её крошечной фигуре. — На улице льёт как из ведра, но ты, конечно же, этого не замечаешь в своей громадной крепости! К тому же пора осовременить этот неуютный старый замок. Мы на пороге девяностых годов двадцатого века, а тут всё осталось, как в пятидесятых при маме с папой! — Она подмигнула ошеломлённым девочкам,

* Аксминстер — город в английском графстве Девон, где с середины XVIII века располагается знаменитая фабрика по производству бархатных ковров.

бросила чемоданы и наклонилась, чтобы отпереть клетку.

— Не выпускай этого зверя! — зашипела бабушка, пятясь и чуть не ударяясь о стол.

— Эви, ты прекрасно знаешь, что Роуэн — приличный джентльмен с безукоризненными манерами. — Тётя Клара бережно вынула из клетки белку и посадила её себе на плечо.

Бронуэн подняла лохматую голову и с интересом уставилась на Роуэна. Животные некоторое время смотрели друг на друга, затем собака как будто пожала плечами и снова положила голову на лапы. Роуэн с заметным удовлетворением отвернулся и опять принялся изучать стол. Октавия с раскрытым ртом наблюдала за этим молчаливым диалогом, радуясь неожиданному развлечению.

Тётя Клара взяла салфетку и, к ужасу бабушки, насухо вытерла выющиеся серебристо-стальные волосы, затем уселась за стол и внимательно оглядела четырёх девочек.

— Ну-с, давайте знакомиться. Я не видела никого из вас с самого вашего рождения, — проговорила она, блестя любопытными глазами, и засияла улыбкой. — Вы, конечно, Марта и Беатрис — золотистые волосы точь-в-точь как у вашей мамы Анастасии.

Она повернулась к Фелисити и Октавии. Младшая из девочек уже витала в облаках, размышляя,

как тайком пробраться на чердак, чтобы изучить крошечную дверцу. Руки так и чесались вынуть маленький свиток и развернуть его.

— Фелисити, тебя я узнаю где угодно по роскошным волосам цвета воронова крыла. Я ещё никогда не видела такой гривы волос у ребёнка. — Тётя Клара улыбнулась. — А вот и Октавия. Когда я в последний раз приезжала в гости, ты была ещё у мамы в животе, но после твоего рождения Эви писала мне, что у тебя огненно-рыжие волосы Блумов. — Она с гордостью кивнула. — В каждом поколении появляется девочка с медными кудрями. Мы с тобой волшебницы, — добавила тётя и подмигнула внучатой племяннице.

— Клара, перестань пичкать детский мозг чепухой! — приказала бабушка, ставя перед сестрой чашку горячего чая.

— Ты сердисься, потому что тебе достались папины волосы мышиного цвета, — фыркнула от смеха тётя Клара, отрезая себе порядочный кусок морковного кекса. Часть она покрошила на блюде и протянула Роуэну.

Белка принялась изящно грызть крошки.

Октавия, вырванная из задумчивости, смотрела на это невероятное существо в полном восторге. Чудеса! С той самой минуты, когда появилась крошечная сверкающая дверца, девочка чувствовала